

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/256666939>

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ОТСУТСТВИЯ ПЕРЕВОДА?

Conference Paper · January 2012

CITATIONS

0

READS

130

1 author:

[Boris Naimushin](#)

New Bulgarian University

17 PUBLICATIONS 3 CITATIONS

SEE PROFILE

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ЛУЧШЕ ОТСУТСТВИЯ ПЕРЕВОДА?

Б.А.Наймушин

Новый болгарский университет (София, Болгария)

Ключевые слова: устный последовательный перевод, устный синхронный перевод, межкультурная коммуникация, преподавание перевода.

1. Актуальность проблемы

В середине декабря 2011 года известный болгарский спортсмен Галабин Боевски, обвиненный в попытке вывоза из Бразилии девяти килограммов кокаина, ожидал официального вызова в суд города Сан-Паулу для предъявления обвинительного акта. Но из-за отсутствия лицензированного переводчика с болгарского на португальский язык этого не произошло. Лицензии старых переводчиков давно истекли, а новые конкурсы уже в течение многих лет не объявлялись. Бразильский адвокат ответчика с горечью заметил, что, по его мнению, почти все болгары, обвиненные в трафике наркотиков в Бразилии, получили обвинительные приговоры именно из-за отсутствия переводчиков [см.: Банов 2011: 27].

Эта история заставила меня вспомнить две интересные статьи о принципах и правилах профессионального устного перевода, которые я прочитал в начале 90-х годов, будучи еще начинающим переводчиком. Так вот, первым и самым важным правилом профессионального устного перевода в них фигурирует следующее, довольно спорное на первый взгляд, утверждение: *«Самый плохой перевод лучше отсутствия перевода»*. В дальнейшем для краткости будем называть его «принципом СПП», т.е. «принципом самого плохого перевода». Речь идет о статье Т.В.Воеводиной «Устный перевод в коммуникативном аспекте и его соотношение с другими видами перевода» [Воеводина 1983], которая, в свою очередь, развивает и дополняет положение статьи В.Д.Уварова «О трех направлениях в переводческих исследованиях» [Уваров 1978].

Данный текст посвящен обсуждению «принципа СПП», который, по свидетельству Т.В.Воеводиной, уже в момент своего появления во второй половине 70-х годов вызвал, наряду с остальными шестью принципами устного перевода, бурную дискуссию. В адрес профессиональных переводчиков, сформулировавших эти практические принципы, посыпались обвинения в стремлении оправдать переводческую некомпетентность. Поставив первым и самым важным правилом устного перевода «принцип СПП», авторы как будто изначально признавали право переводчика переводить плохо и заранее оправдывали его перед заказчиками и потребителями перевода.

Как профессиональный устный переводчик с 20-летним стажем и преподаватель устного перевода в Новом болгарском университете (София, Болгария), имеющий диплом Школы перевода Женевского университета в области методики подготовки устных переводчиков, данным текстом я хотел бы показать, что «принцип СПП» сформулирован профессионалами для профессионалов и, в сущности, обязывает профессиональных устных переводчиков исполнять свои обязанности в любых ситуациях, поддерживая высокие международные стандарты устного перевода.

«Правило СПП» имеет под собой весомые основания. В самом деле, раз назвался переводчиком, вышел на сцену или сел в кабину и включил микрофон, так переводи, не молчи, играй свою роль, как можешь, а потом история рассудит тебя с заказчиком. Подобным образом и музыкант, выйдя на сцену, должен продолжать играть, несмотря на то, что не в форме. Для преодоления нервозности перед выходом на сцену опытные педагоги советуют исполнить произведение только один раз от начала до конца в нужном темпе и характере, не останавливаясь, что бы ни случилось [Стоклицкая 1984: 9].

Моя критика в отношении уважаемых коллег, сформулировавших вышеупомянутые принципы, состоит лишь в том, что рабочие принципы, бесспорные для профессионала, при выносе на общественное обсуждение при участии непрофессионалов в области устного перевода должны быть представлены в форме, более понятной людям, не имеющим практического опыта устного перевода. Даже с чисто психологической точки зрения довольно неуместно начинать перечисление принципов профессионального устного перевода с упоминания о «самом плохом переводе», который «лучше отсутствия перевода». Студенты, начинающие переводчики и просто люди, интересующиеся вопросами устного перевода, ознакомившись с правилами в подобной формулировке, могут получить весьма превратное представление о нашей профессии. Т.В.Воеводина, очевидно, ясно осознавала, что декларация этих правил и их неоднородность, при отсутствии сколько-нибудь основательного теоретического обеспечения, открывали возможность для всякого рода критики и крайних толкований [Воеводина 1983].

Как кажется, крайних толкования избежать не так уж трудно. Для начала можно подыскать более достойного претендента на роль «самого важного принципа устного перевода». Этот принцип должен быть положительным, утверждающим назначение и авторитет профессии устного переводчика. Так, например, Родерик Джоунс, штатный переводчик Генеральной дирекции устного перевода Европейской комиссии, начинает свои «десять золотых правил синхронного перевода» напоминанием о том, что переводчики-синхронисты являются участниками процесса коммуникации [Джоунс 2002 (1998): 71-72]. А.П.Чужакин первым «золотым правилом» устного перевода ставит его точность, скрупулезность и даже педантичность [Чужакин 2011: 81], также делая акцент на роли перевода в передаче информации в процессе общения.

2. Немного истории

Как свидетельствует Т.В.Воеводина, вышеупомянутые семь правил устного перевода были сформулированы в рамках деятельности кружка устного перевода на итальянском отделении переводческого факультета МГПИИЯ им. М.Тореза, созданного в 1975 г., вероятно В.Д.Уваровым, хотя в статье прямым текстом это не указано. Подчеркивается, что теоретически никто эти правила не анализировал и не обсуждал, так как кружок имел сугубо практическое направление.

При первых попытках вынести эти правила на обсуждение вне кружка возникла горячая дискуссия, причем, как утверждает Т.В.Воеводина, речь шла не столько о самих правилах, сколько о принципиальной возможности выдвигать какие-то иные принципы переводческой работы, кроме одного: верность и еще раз верность оригиналу и максимальное воспроизведение его смысла на ПЯ. Все остальное воспринималось как оправдание некомпетентности и халтуры при переводе.

Уже здесь, как мне кажется, довольно отчетливо видно, что возражения носили общетеоретический характер, не учитывающий специфические особенности устного перевода, тогда как обсуждаемые принципы были сформулированы устными переводчиками для устных же переводчиков. Как указывает В.Д.Уваров, его отношение к вопросам устного перевода сложилось «чисто эмпирически, на основе

переводческого опыта автора и других переводчиков, прежде всего устных и синхронных» [Уваров 1978]. В.Д Уваров преподавал в МГПИИЯ им. М.Тореза в 70-80-х гг., был известен как прекрасный устный переводчик с итальянского. Статьи Т.В.Воеводиной также основаны на личном опыте: до начала 90-х гг. она занималась устным, а также художественным переводом с итальянского и португальского.

3. Оценка качества устного перевода

Для того чтобы обсуждать вопрос о том, действительно ли самый плохой перевод лучше отсутствия перевода и есть ли вещь, которая может быть хуже самого плохого перевода, необходимо понять, что же все-таки представляет собой этот «самый плохой перевод». А для этого придется задуматься о том, кто и как не на теории, а на практике оценивает переводы и, соответственно, платит, или же отказывается платить за них. Практика показывает, что в роли окончательных арбитров качества перевода, как письменного, так и устного, всегда выступают заказчик и потребитель перевода.

Как профессиональный устный переводчик со всей ответственностью заявляю, что «принцип СПП» – это действительно эмпирическое правило, сформулированное профессионалами для профессионалов. Настоящие специалисты понимают друг друга с полуслова, тогда как люди, далекие от реальной практики устного перевода, могут превратно истолковать заявления профессионалов, рассуждая лишь на основе теории и каких-то своих, довольно отвлеченных, понятий. Когда профессионал говорит о «самом плохом переводе», он имеет в виду не совсем то или, скорее, совсем не то, что рисует живое воображение непрофессионала. При словах «самый плохой перевод» у дилетанта наверняка возникает трагическая картина заикающегося, трясущегося от страха субъекта, который не в состоянии перевести без ошибки элементарные высказывания. Когда профессионал с грустью сообщает своим коллегам, что сегодня у него был «самый плохой день» и он сделал «самый плохой перевод» в своей жизни, это не значит, что потребители его перевода действительно испытывали страдания во время конференции, не понимая ни слова и страстно желая замены этого бездарного халтурщика.

Позволю себе привести цитату из книги Джеральда Мура, одного из величайших пианистов-аккомпаниаторов 20-го века:

«Каждый раз, когда музыкант выходит на сцену, он дает свой первый концерт. Может быть, он исполнял “Итальянскую книгу песен Вольфа или сонаты Моцарта и Бетховена два дня назад – и исполнял прекрасно, но это уже позади, уже отошло в прошлое. Сможет ли он сохранить тот же уровень сегодня вечером? Почти весь день он усердно репетировал, затем заставил себя немного отдохнуть и появился в концертном зале полный сил и надежды на успех; может быть, слегка взвинченный, но не так сильно, как позавчера. И что же? Он играет, как сапожник. (Естественно, я рассказываю все это, имея в виду прежде всего себя.)» [Мур 1987: 126].

Когда такой музыкант, как Джеральд Мур, говорит, что у него бывали случаи, когда он «играл, как сапожник», это не значит, что он действительно играл из рук вон плохо, постоянно ошибался и отставал от солиста. Он просто отдает себе отчет в том, что в том или ином конкретном случае играл ниже своих возможностей, играл просто как добротный профессионал, но без должного подъема, должного вдохновения:

«Я знаю, что заслужил репутацию хорошего аккомпаниатора, но мне самому прекрасно известны случаи, когда я “ронял” своих партнеров. Возможно, в подобной ситуации коллега и не замечал, что я был не в лучшей форме, что моя игра могла быть более вдохновенной, но я-то не мог этого не знать. И притом, будучи профессионалом, я вовсе не должен был бросаться к нему, ломая руки в порыве самоуничтожения» [там же].

У профессионального переводчика тоже бывают дни, когда он «не в ударе», когда перевод идет с трудом, когда он в известном смысле «роняет» своего партнера-оратора. Но это не значит, что перевод действительно никудашный, просто переводчик в силу ряда причин не достигает того высокого уровня, на котором он обычно работает. Именно в таких случаях опытный профессиональный переводчик может в сердцах охарактеризовать свой перевод как «самый плохой» на фоне своих высоких профессиональных стандартов. Потребители перевода, слушая со стороны, часто даже не замечают, что переводчик не в форме, что он чувствует себя некомфортно, так как качество перевода продолжает отвечать высоким профессиональным стандартам, просто оно несколько ниже реальных возможностей данного переводчика. При этом переводчик-профессионал, как и профессионал-аккомпаниатор, не должен бросаться к партнеру, «ломаю руки в порыве самоуничтожения» и посыпая голову пеплом. Умение мобилизоваться и выступать в любом состоянии имеет особое значение не только для музыканта или артиста, но и для переводчика, так как в процессе профессиональной деятельности чаще приходится выступать не в форме, чем в форме [ср. Лебедева 1984: 9].

Допустим, данная международная организация, выступая в роли заказчика, нанимает переводчиков-синхронистов для обслуживания предстоящего семинара и письменных переводчиков для перевода раздаточных материалов и презентаций. Сами участники семинара, использующие этот перевод, выступают в роли потребителей перевода. Если речь идет о переводе письменном, то заказчик может оценить перевод еще до раздачи материалов участникам, одобрив его или же вернув переводчику на доработку. При этом качество перевода обычно оценивается конкретным сотрудником организации, работающим по данному проекту, независимо от наличия или отсутствия у этого сотрудника филологического образования или вообще каких-либо ясных и более-менее объективных критериев оценки перевода.

Предварительная проверка профессиональной пригодности устных переводчиков может осуществляться двумя основными методами. Во-первых, переводчик предоставляет заказчику свое профессиональное резюме и референции, на основе чего заказчик может составить известное представление о качестве предоставляемых переводчиком услуг. Ясно, что чем богаче опыт и чем выше уровень деятельности данного переводчика, тем меньше будет у заказчика сомнений в его профессиональной компетенции. Но иногда, несмотря ни на какие референции и опыт, заказчик настаивает на проведении экзамена. Так, в октябре 2011 г. вместе с группой коллег-переводчиков я сдавал такой экзамен, представлявший собой десятиминутную симуляцию (без подготовки) предстоящего тренинга, при этом речь шла о долгосрочном сотрудничестве при проведении в Болгарии цикла таких тренингов для сотрудников филиалов крупной международной фирмы в России, Армении и странах Балтики. Конечно, подобные экзамены – не самое приятное занятие для опытных переводчиков. С другой стороны, не слишком трудно понять и точку зрения заказчика, нанимающего переводчика для важного мероприятия и готового заплатить немалую сумму за его профессиональные услуги (в различных странах ЕС гонорар устного переводчика колеблется в широких границах от 200 до 700 евро в день).

Я согласен, что переводчик, который демонстрирует лёгкость и непринужденность исполнения своего дела, вызывает большее доверие аудитории и наоборот. Но ведь встречаются и бойкие переводчики, которые демонстрируют легкость и непринужденность и при этом так перевирают и искажают исходное сообщение, что его можно воспринять с точностью до противоположного. Подобный перевод следует охарактеризовать не как «самый плохой», а просто как «непрофессиональный»,

«неадекватный» и «неприемлемый», не отвечающий никаким, даже самым минимальным, стандартам переводческой деятельности.

4. Причины появления «непрофессионального перевода»

Ситуация перевода – это ситуация общения, ситуация обмена информацией, в большинстве случаев очень важной для участников, ставящих перед собой определенные цели и стремящихся их осуществить в процессе общения. Если гитарист будет постоянно задевать соседние струны и делать технические ошибки, его игра не доставит удовольствия слушателям, потому что они пришли именно для того, чтобы насладиться его игрой. Потребители устного перевода обычно приходят на конференцию или семинар не для того, чтобы насладиться мастерством переводчика. Им просто нужен качественный профессиональный перевод, который обеспечит им понимание происходящего и позволит плодотворно участвовать в работе семинара. Другими словами, в нормальной профессиональной ситуации непрофессиональный, неадекватный перевод никому не нужен, и платить за него никто не собирается.

Несколько упростив ситуацию, можно выделить три основные причины, которые могли бы заставить подготовленного и опытного устного переводчика прибегнуть к «принципу СПП». Процесс устного перевода состоит из трех этапов или стадий, включающих слушание, понимание и говорение, и на каждом из этих этапов могут возникнуть специфические проблемы.

4.1. Проблемы на этапе слушания

Проблемы на этапе слушания обыкновенно вызваны произношением и/или дикцией оратора или же тем, что по той или иной причине переводчик элементарно не слышит оратора (технические проблемы с оборудованием, плохая акустика зала, неправильная рассадка участников, эхо при работе на стадионе и т.д.). Региональные акценты носителей языка могут создавать огромные проблемы для переводчиков. Не вдаваясь в подробности, можно заметить, что есть определенные методы, помогающие справиться с такой ситуацией. Во-первых, профессиональный переводчик, зная, что завтра ему предстоит переводить носителю английского языка с определенным региональным акцентом, просто обязан предварительно ознакомиться с фонетическими и лексическими особенностями данного говора. Во-вторых, необходимо как можно раньше явиться на место проведения события и познакомиться с оратором, поговорить с ним, послушать, выявить проблемные места. То же самое необходимо делать, когда на английском будут выступать ораторы, не являющиеся носителями этого языка, например французы, китайцы и т.д.

Никогда не забуду, как в сентябре 2005 года, во время работы на форуме по вопросам экологии и природных катастроф, мне пришлось переводить выступление китайского делегата из области «Три ущелья» в провинции Хубэй. Делегат говорил по-английски довольно бегло, но не было понятно ни одного слова, даже невозможно было догадаться, что выступление идет на английском, а не на китайском. К счастью, оратор показывал слайды, и с них можно было что-то переводить. Это был перевод с листа, слегка приправленный воображением переводчика и в основном построенный на постоянном повторении того, что представлено на слайдах. Следует подчеркнуть, что подобный подход является «инструментом выживания» переводчика и уместен далеко не всегда. Наиболее распространенные ситуации его применения – «ритуальные», протокольные конференции, события «для галочки», где на заседаниях никто никого не слушает, где все потом будет благополучно опубликовано и основная работа проходит в неформальной обстановке вне заседаний. Но такой подход не спасет переводчика там, где необходимо действительное общение и взаимное понимание сторон. Когда речь идет о важных международных проектах и миллионах долларов, общими словами не отделаешься.

4.2. Проблемы на этапе понимания

Проблемы на этапе понимания обычно связаны с тем, что переводчик элементарно не владеет темой и терминологией, т.е. слышит слова, но не понимает смысла. Понятно, что профессиональный переводчик обязан серьезно готовиться к переводу и, соответственно, не брать на себя ответственность за переводы, к которым он по той или иной причине не сможет подготовиться.

Понятно, что в процессе устного перевода всегда может «всплыть» какой-нибудь редкий или новый термин, которого переводчик может и не знать. Но на фоне общего добротного перевода это не повлияет на отношение к переводчику, ему помогут и, если нужно, объяснят. Проблемы возникнут, если переводчик в целом не готов к переводу и в принципе не владеет терминологией.

4.3. Проблемы на этапе говорения

Проблемы на этапе говорения могут быть связаны как с плохой дикцией или плохим произношением переводчика, часто усугубляемыми волнением, так и с плохим владением темой и терминологией. Перевод будет плохим, если ваш прекрасный перевод не доходит до слушателей из-за сильного иностранного акцента на языке перевода или плохой дикции. Как правило, хорошая дикция, приятный голос и хорошее произношение на иностранном языке являются стандартными требованиями к профессиональным устным переводчикам, так что отсутствие этих данных свидетельствует о профессиональной непригодности. Несколько лет тому назад, в 2008 году, знакомство президента Д.А.Медведева с премьер-министром Испании Хосе Луисом Родригесом Сапатеро омрачил языковой барьер, который поставил между лидерами переводчик. По свидетельствам очевидцев, переводчик с испанской стороны хорошо понимал своего премьера, но перевести его на сколько-нибудь понятный русский язык практически не мог. Дмитрий Медведев даже лично просил переводчика говорить четче и громче, но эта просьба осталась без удовлетворения. Российский лидер, как мог, пытался вникнуть в перевод вопросов испанских журналистов, но понимал лишь отрывки¹. Испанская журналистка Соня Санчес даже испугалась, что переводчика сошлют в Сибирь, но потом вспомнила, что он является сотрудником посольства Испании и находится под защитой дипломатического иммунитета². Другими словами, с испанской стороны перевод пресс-конференции на столь высоком уровне был поручен не профессиональному переводчику, а просто сотруднику испанского посольства, владеющему русским языком. При этом профессиональный переводчик с российской стороны четко переводил слова Д.А.Медведева на испанский язык и никаких нареканий не вызывал.

Невладение терминологией на этапе говорения выражается в том, что переводчик все слышит и понимает на языке оригинала, но не знает или не уверен, как это правильно выразить на языке перевода, а также не вполне владеет техникой перевода. В таких случаях переводчик пытается переводить описательно, часто прибегает к заменам или опущениям. В результате получается непрофессиональный и неадекватный перевод, участникам встречи приходится догадываться, о чем идет речь. Об одном подобном случае рассказывается на сайте Международной ассоциации переводчиков конференций (АПС)³. Переводчик, нанятый по документам компанией, предоставившей оборудование для синхронного перевода, провалил пресс-конференцию крупной международной компании. Уже через пять минут после начала события журналисты, слушавшие его синхронный перевод с немецкого на английский,

---

¹ См.: Премьера на испанском, <http://www.soldatru.ru/read.php?tid=486>

² См.: Calor en la fría ciudad de San Petersburgo, <http://blogs.telecinco.es/persiguiendoazapatero/2008/10/01/calor-en-la-fria-ciudad-de-san-petersburgo/>

³ См.: Buck, Vincent. Choosing the right provider of interpretation services, <http://aiic.net/ViewPage.cfm/article155>

пожаловались, что ничего не понимают. Неудачную пресс-конференцию не спас ни роскошный отель, ни раздающие материалы приветливые девушки, ни дорогие букеты в зале. Как подчеркивает автор статьи, профессиональный переводчик Винсент Бак, организаторы на личном опыте убедились в том, что *плохой перевод хуже, чем отсутствие перевода*.

Заключение

В нормальных условиях профессионального межкультурного и межъязыкового общения лучше отсутствия перевода может быть только качественный профессиональный перевод. Или, другими словами, отсутствие перевода лучше, чем плохой, непрофессиональный перевод. Утверждение о том, что «самый плохой перевод лучше отсутствия перевода», сформулированное в качестве рабочего принципа профессионалами для профессионалов, двусмысленно и несет негативную нагрузку, вводя в заблуждение неспециалистов и начинающих переводчиков. По моему мнению, его не следует продвигать в качестве первого и основного принципа устного перевода.

Как специалист в области межъязыковой и межкультурной коммуникации, профессиональный переводчик должен руководствоваться самыми высокими международными стандартами перевода и, соответственно, не брать на себя ответственность за переводы, которые он по одной или другой причине не в состоянии осуществить на должном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

Банов 2011 – *Банов Г.* Не четыха обвинение срещу Боевски, нямало преводач // 24 часа, сряда, 14 декември 2011 г.

Воеводина 1983 – *Воеводина Т.В.* Устный перевод в коммуникативном аспекте и его соотношение с другими видами перевода // Тетради переводчика. 1983. Вып. 20.

Джоунс 2002 (1998) – *Jones R.* Conference interpreting explained. St. Jerome Publishing, 2002.

Лебедева 1984 – *Лебедева И.А.* О.Н.Благовидова – педагог. М.: Музыка, 1984.

Мур 1987 – *Мур Дж.* Певец и аккомпаниатор. Воспоминания. Размышления о музыке. М.: Радуга, 1987.

Стоклицкая 1984 – *Стоклицкая Е. В.* Борисовский – педагог. М.: Музыка, 1984.

Уваров 1978 – *Уваров В.Д.* О трех направлениях в переводческих исследованиях // Тетради переводчика. 1978. Вып. 15.

Чужакин 2011 – *Чужакин А.П.* Введение в устный перевод. М., 2011.